

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-1-96-103

Э. М. Афанасьева¹

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва)

«КАК ПОКАЗАТЬ ЗИМУ» ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО: К ПРОБЛЕМЕ ВИЗУАЛЬНОГО И АУДИАЛЬНОГО КОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В стихотворении Ю. Левитанского «Как показать зиму» проявлен конфликт между визуальным и аудиальным кодом текста. Для анализа природы этого конфликта в статье обращается внимание на репрезентацию визуальности как умения «*видеть время, читать время* в пространственном целом мира» (М. М. Бахтин). Визуальный код в стихотворении «Как показать зиму» соотносится с рождественским архетипом, позволяющим «привидеть» за праздничной «кутермой» историю отсчета времени от Рождества Христова.

Ключевые слова: Ю. Левитанский, «Как показать зиму», поэтика визуальности, рождественский архетип

E. M. Afanasyeva

Pushkin State Russian Language Institute (Moscow)

“HOW TO SHOW WINTER” BY YURI LEVITANSKY: ON THE PROBLEM OF VISUAL AND AUDITORY CODE OF A POETIC TEXT

In Y. Levitansky's poem “How to Show Winter” a conflict between the visual and auditory code of the text is shown. To analyze the nature of this conflict, the article draws attention to the representation of visualization as the ability to “see time, read time in the spatial whole of the world” (M. M. Bakhtin). The visual code in the poem “How to Show Winter” correlates with the Christmas archetype, which makes it possible to see the history of counting time from the Nativity of Christ “behind the festive “mess”.

Keywords: Yu. Levitansky, “How to Show Winter”, poetics of visualization, Christmas archetype

«Как показать зиму» Юрия Левитанского входит в состав сборника «Кинематограф», опубликованного в 1970 г. [Левитанский, 1970]. И название сборника, и название стихотворения ориентированы на возможность визуальнокинематографического восприятия эстетической реальности. С одной стороны, в стихотворении очевидна установка субъекта лирического высказывания на то,

¹ Эльмира Маратовна Афанасьева – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, elmira_afanasyeva@mail.ru.

чтобы «показать», воссоздать и даже «смонтировать» зримо воспринимаемые эпизоды новогоднего периода годового цикла. С другой, – на рецептивном уровне, – необходимо воспринять, увидеть и осмыслить изображаемое. В этом случае на читателя (как субъекта эстетической деятельности) возлагается функция визуализации лирико-кинематографической природы текста.

Проблема кинематографичности художественных произведений поднимается в работах И. А. Мартыановой [Мартыанова, 2002], которая, анализируя прозу, описывает особенность ситуации наблюдения с установкой на формирование восприятия читателя-зрителя. Осмыслению визуальной проблематики с позиций теоретической и исторической поэтики посвящена работа С. П. Лавлинского [Лавлинский, 2005], который совместно с В. Я. Малкиной на протяжении многих лет ведет семинар для студентов Российского государственного гуманитарного университета, посвященный визуальности в литературе. Отдельно стоит упомянуть работу А. Н. Чернякова, который обратил внимание на микроцикл сборника «Кинематограф», обозначенный им «Как показать N». По наблюдениям исследователя, метатекстуальность заглавий стихотворений этого микроцикла «проявляет себя в семантической двойственности глагола «показать»: он отсылает одновременно и к сфере визуального («показать» как «дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания»), закрепляя тем самым кинематографические коды книги, и к сфере вербального («показать» как «изобразить, копируя кого-, что-л., подражая кому-, чему-л.», «изобразить в художественном произведении»)» [Черняков, 2018, с. 105].

Данная статья посвящена исследованию природы взаимодействия визуального кода с кодом аудиальным и специфике их взаимодействия в «кинематографическом» сюжете стихотворения Юрия Левитанского «Как показать зиму». Лирическое событие этого произведения передаёт своего рода процесс постепенного собирания смыслов, рождения и воплощения замысла, который проявляется из потока мысли и воображения. Возникает ситуация сиюминутно рождающегося творческого сценария-наброска жизненной ситуации. Эта ситуация начинает разворачиваться с установки на действие: «что происходит действие зимой». Таким образом, в лирическое движение мысли включается драматический, сценарно-кинематографический сюжет. Однако у Левитанского есть ряд эстетических препятствий, мешающих, казалось бы, четким авторским «подсказкам» визуализации изображаемого. Обратимся к анализу текста.

Стихотворение «Как показать зиму» начинается как фрагмент, вырванный из потока жизни. Первый стих:

... но вот зима

Рождение эстетического события следует за многоточием. Далее в лирический поток мысли вплетаются служебные части речи: сначала союз «но», далее – слово «вот», семантика которого мерцает между функцией указательного местоимения и модальной частицы (ср.: но вот и всё). Первый стих не столько раскрывает задачу «Как показать зиму», сколько выражает сомнение в том, что «показать» зиму возможно.

В дальнейшем обилие служебных слов становится эстетической закономерностью. Это особого рода лингвистический хаос, из которого постепенно прорастает смысл. Кроме того, именно служебным словам отдается знаковая позиция – в начале стихов:

...но вот зима,
и чтобы ясно было,
что происходит действие зимой,
 я покажу,
как женщина купила
на рынке елку
и несет домой,
и вздрагивает елочкино тело
 у женщины над худеньким плечом.
Но женщина **тут, впрочем,**
ни при чем².

В конце этого фрагмента знаменательное, самодостаточное слово «женщина» буквально втиснуто в «вихрь» служебных слов, которые, однако в своем магнетическом взаимодействии обретают семантику отрицания: как раз женщина – «тут, впрочем, / ни при чем». В этот момент проявляется ситуация отрицания интереса к образу героини, которая, казалось бы, является инициатором исключительного события – преобразования бытового течения жизни в празднично-новогоднее. Так в начале стихотворения рождается конфликт, основанный на противоречии визуальной и аудиально-словесной установок организации лирического события текста. Визуальный код ведет за образом женщины, аудиальный код отвергает его значимость. На этом противоречии держится «кинематографический» потенциал текстовой организации.

Взаимодействие визуального и аудиального кодов актуализируется в ключевые моменты развития лирического события. В первом случае доминантой становится повторяющаяся фраза «Я покажу вам». Во втором случае проявлен минус прием: «речь» субъекта лирического события сознательно уводит внимание читателя от образа героини, организатора праздника, к образу ели, атрибуту новогодних торжеств. Фраза «я покажу» переключается с проецируемой ответной зрительской реакцией – «мы увидим».

Наметим «кинематографические» эпизоды, которые соотносимы с ситуацией «показывания» и соответственно «восприятия»-«видения» зимы:

я покажу,
 как женщина купила
 на рынке елку
 и несет домой...

² Здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) выделено мною. – Э.А.

**Итак,
я покажу сперва балкон,
где мы увидим елочку стоящей
как бы в преддверье
жизни предстоящей,
всю в ожиданье близких перемен.**

**Затем я покажу ее в один
из вечеров
рождественской недели...**

**И наконец,
я покажу вам двор,
где мы увидим елочку лежащей
среди метели...**

«Я»-контекст субъекта лирического высказывания вступает в диалог с «мы»-контекстом субъектов восприятия лирического события. Или, другим словами, деятельная активность автора-сценариста дополняется созерцательной активностью читателя-зрителя разворачивающихся событий.

Кинематографические приемы в стихотворении проецируются на своего рода сценарный сюжет. Начинается оно с общего плана (вот зима), далее переходит к среднему (покупка елки на рынке и дорога женщины домой) и уже потом – к крупному (тело елочки и плечо женщины):

и вздрагивает елочкино тело
у женщины над худеньким плечом.
Но женщина тут, впрочем,
ни при чем.

Именно в этом эпизоде видоизменяются кинематографические законы крупного плана. Усиливается значимость образа ёлки, которая наделяется дрожащим телом и обретает собственный жизненный цикл.

Лирический сюжет можно соотнести с системой кадров [ср.: Шафаренко, 2018, с. 20, 48], где каждый раз возникает образ елки. Она вздрагивает на хрупком плече женщины – один кадр. Следующий кадр – елка на балконе. В кульминационный момент она «как бы в полете». После чего – лежит в «глухом прямоугольнике двора». От кадра к кадру в стихотворении воссоздает жизненный цикл праздничного древа: от его телесного воплощения через ожидание жизни («как бы в преддверье жизни предстоящей») к кульминационному периоду («как бы в полете всю, // и при свечах»); под финал возникает аллюзия на погребальную модель завершения цикла земной жизни.

Казалось бы, реальная человеческая жизнь – жизнь женщины – упорно визуализируется, но при этом отодвигается субъектом лирического высказывания на дальний план. Между тем, визуализация изображаемых событий обретает важный подтекст, который противоречит аудиальной стратегии говорящего. Именно визуализация включает в лирическое событие образ героини. Но в тот момент, когда читательская активность «фиксирует» образ женщины, аудиальная стратегия субъекта лирического высказывания сознательно переключает внимание с образа женщины на судьбу елочки:

Но женщина тут, впрочем,
ни при чем.
Здесь речь о елке.
В ней-то все и дело.

Что женщина...
Но речь тут не о ней.
Здесь речь о елке.
В ней-то все и дело.

В этой подмене скрывается намек на жизненную драму одиночества героини, которая тем более очевидна, что помещается внутрь праздничного сюжета. Как представляется, именно конфликт между визуальным и аудиальным порождает драматургический посыл стремления «показать» зиму, соответственно его нужно «увидеть» или даже провидеть.

Каждый из лирических эпизодов стихотворения Юрия Левитанского соотнесен с мотивом преодоления границы. Это связано с городскими и домашними топосами: рынок, где покупается елка; дорога домой; балкон; подразумеваемое пространство дома в один из вечеров рождественской недели; глухой прямоугольник двора. Финальный кадр, связанный с образом елки: безлюдный двор и елка на снегу, – становится своего рода и метафорой погребального пространства, и метафорой циферблата [ср. наблюдения о символике часов у Левитанского: Никулин, 2008, с. 195]. После этого «эпизода» восстанавливается обыденное течение времени с многочисленным указательными «что»:

Безлюдный двор
и елка на снегу
точней, чем календарь, нам обозначат,
что минул год,
что следующий начат.
Что за нелепой разной кутерьмой,
ах, боже мой,
как время пролетело.
Что день хоть и длинней, да холодней.

В данном случае мы входим в сферу онтологии времени и умения его «читать». Это явление охарактеризовал М. М. Бахтин: «Умение *видеть время, читать время* в пространственном целом мира и, с другой стороны, воспринимать наполнение пространства не как неподвижный фон и раз и навсегда готовую данность, а как становящееся целое, как событие; это умение читать *приметы хода времени* во всем, начиная от природы и кончая человеческими нравами и идеями (вплоть до отвлеченных понятий)»³ [Бахтин, 1984, с. 204].

Время стихотворения – это время перехода от старого года к новому («Что минул год, // что следующий начат»), то есть лиминарный (пограничный) период календарного цикла. Французский фольклорист и этнограф Арнольд Ван Геннеп

³ Выделено в первоисточнике.

представил переходные обряды в соответствии с общей структурой. Отделение от старого состояния мира он назвал прелиминарным периодом. Далее следует лиминарный. По мифологическим представлениям, это период безвременья, когда возможно воздействие вредоносных сил. Постлиминарный период завершает систему ритуальных действий обрядами включения, в этот момент мир и человека предстают в новом качестве [Геннеп, 1999; Калашникова, Поселенова, Афанасьева и др., 2018]. Лиминарно-пограничный цикл зимних праздников [Афанасьева, 2009, Душечкина, 2014] четко обозначен в стихотворении: приготовление к празднику (покупка на рынке елки на фоне «лингвистического хаоса», из которого рождается текст) – праздничное событие («кутерьма») – истощение обрядового периода (выброшенная во двор елка) и намек на восстановление целостности течения времени («минув год» «и следующий начат»). В прелиминарный период на первый план выходит не человек, а ритуальное дерево. В период безвременья, проявленный в словообразовании «кутерьма», «канитель», «мишура», происходит праздничное истощение старого года и насыщение новыми смыслами нового времени. В этот период годового цикла образ дерева в стихотворении оказывается связан с двумя вариантами субъективно-авторской оценки. Оно называется «ёлочка», то «ёлка».

Итак, умение «увидеть» время «подказано» поэтикой текста. Внутри линейного течения жизни проявляется сакральный архетип годового круга, соотносимый с образом ритуального дерева. *Речь, действительно, о ёлке – «в ней-то все и дело».* Оттеснение на задний план героини придает образу дерева символический смысл. Оно становится важнейшим символом зимы, которую можно не только «показать», но и «прозреть».

В стихотворении Юрия Левитанского «Как показать зиму» (написанного в антирелигиозное советское время) образ ели напоминает о значимом событии нового года – Рождестве. Несмотря на лингвистический хаос начала текста, на праздничную кутерьму и даже на выброшенную после праздников елочку, именно праздничное дерево становится символом исключительного события. Сакральные смыслы прорастают в потоке лирического движения мысли и в связи с упоминанием вечера *Рождественской недели* («Затем я покажу ее в один // из вечеров // рождественской недели»), и в связи с именованьем бога, пусть и разговорном варианте: «Что за нелепой разной кутерьмой // ах, *боже мой*, // как время пролетело». Таким образом, сюжетобразующая задача «Как показать зиму» реализуется через развернутое описание «нелепой кутерьмы», из которой, однако, прорастает память о Рождестве Христовом, а значит, и об отсчете лет от этого важнейшего события в истории человечества. Поэтому драма одиночества женщины «с хрупким плечом» – только причина для того, чтобы визуализировать исключительность происходящего. А умение «показать зиму» связано с умением «увидеть» в ней онтологически-сакральный архетип рождественского новолетия – и отношение к нему в разные периоды праздничного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьева, Э. М. Новогодне-святочный цикл: к проблеме семантической подвижности обрядовых границ в XX веке / Э. М. Афанасьева // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы: сб. научных статей памяти профессора Евгения Алексеевича Костюхина (1938–2006). – Санкт-Петербург: САГА, 2009. – С. 272–280.

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 424 с.

Геннеп, А. В. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. В. Геннеп. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. – 198 с. (Этнографическая библиотека).

Душечкина, Е. В. Русская елка: история, мифология, литература. 3-е изд., испр. и доп. / Е. В. Душечкина. – Санкт-Петербург: Изд-во ЕУСПб, 2014. – 414 с.

Лавлинский, С. П. О двух стратегиях художественной репрезентации зримости. К проблеме визуального в литературе / С. П. Лавлинский // Дискурсивность и художественность: Сб. науч. тр. к 60-летию Валерия Игоревича Тюпы. – Москва: Изд-во Ипполитова, 2005. – С. 60–70.

Калашникова А. Л. Устное народное творчество / А. Л. Калашникова, Е. Ю. Поселенова, Э. М. Афанасьева Е. Е. Ценкер. – Кемерово: КемГУ, 2018. – 177 с.

Мартьянова, И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартьянова. – Санкт-Петербург: САГА, 2002. – 236 с.

Никулин, Д. В. Музыкальное начало в книге Ю. Левитанского «Кинематограф» / Д. В. Никулин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 10. – С. 192–195.

Петровская, Е. В. Визуальность: к постановке проблемы / Е. В. Петровская // Труды русской антропологической школы / Российский государственный гуманитарный университет. – 2005. – № 3. – С. 7–10.

Черняков, А. Н. «Кинематограф» Ю. Левитанского: (лингво) поэтика фрагмента / А. Н. Черняков // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». – 2018. – № 1–2. – С. 100–110.

Шафаренко, Н. Д. Поэзия Юрия Левитанского: особенности образной выразительности / Н. Д. Шафаренко // ДКН. Екатеринбург, 2018. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66698/1/urfu1947_d.pdf (дата обращения: 14.12.2022).

REFERENCES

Afanas'eva, E. M. Novogodne-svyatochnyj cikl: k probleme semanticheskoy podvizhnosti obryadovykh granic v XX veke / E. M. Afanas'eva // Aktual'nye problemy sovremennoj fol'kloristiki i izucheniya klassicheskogo naslediya russkoj literatury: sb. nauchnyh statej pamyati professora Evgeniya Alekseevicha Kostyuhina (1938–2006). – Sankt-Peterburg: SAGA, 2009. – S. 272–280.

Bahtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bahtin. – Moskva: Iskusstvo, 1986. – 424 s.

Chernyakov, A. N. «Kinematograf» Yu. Levitanskogo: (lingvo) poetika fragmenta / A. N. Chernyakov // Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya». – 2018. – № 1–2. – S. 100–110.

Dushechkina, E. V. Russkaya elka: istoriya, mifologiya, literatura. 3-e izd., ispr. i dop. / E. V. Dushechkina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo EUSPb, 2014. – 414 s.

Gennep, A. V. Obryady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov / A. V. Gennep. – Moskva: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1999. – 198 s. (Etnograficheskaya biblioteka).

Kalashnikova, A. L. Ustnoe narodnoe tvorchestvo / A. L. Kalashnikova, E. Yu. Poselenova, E. M. Afanas'eva E. E. Cenker. – Kemerovo: KemGU, 2018. – 177 s.

Lavlinskij, S. P. O dvuh strategiyah hudozhestvennoj reprezentacii zrimosti. K probleme vizual'nogo v literature / S. P. Lavlinskij // Diskursivnost' i hudozhestvennost': Sb. nauch. tr. k 60-letiyu Valeriya Igorevicha Tyupy. – Moskva: Izd-vo Ippolitova, 2005. – S. 60–70.

Mart'yanova, I. A. Kinovek russkogo teksta: paradoks literaturnoj kinematografichnosti / I. A. Mart'yanova. – Sankt-Peterburg: SAGA, 2002. – 236 s.

Nikulin, D. V. Muzykal'noe nachalo v knige Yu. Levitanskogo «Kinematograf» / D. V. Nikulin // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 10. – S. 192–195.

Petrovskaya, E. V. Vizual'nost': k postanovke problemy / E. V. Petrovskaya // Trudy russkoj antropologicheskoy shkoly / Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. – 2005. – № 3. – S. 7–10.

Shafarenko, N. D. Poeziya Yuriya Levitanskogo: osobennosti obraznoj vyrazitel'nosti / N. D. Sharafenko // DKN. – Ekaterinburg, 2018. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66698/1/urfu1947_d.pdf (data obrashcheniya: 14.12.2022).